

Глава 4. Действия для ответственных лиц

Сохранение цифрового наследия зависит от определенного числа ответственных лиц, среди которых, в первую очередь, следует назвать правительства государств. Действительно, сам по себе рынок не может гарантировать сохранение и распространение мирового цифрового наследия. С этой точки зрения огромное преимущество государственной власти в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом является неоспоримым.

Политическая воля правительств сохранить цифровое наследие должна логически вести к обеспечению в каждой стране соответствующих правовых условий, определяющих роли и обязанности различных учреждений, ответственных за наследие на национальном уровне. Она также должна вести к разрешению использовать финансовые ресурсы, необходимые для сохранения и предоставления этого цифрового наследия.

Надлежащее законодательство

Правительства и ответственные лица должны понимать, что сохранение цифрового наследия является насущной проблемой, которую невозможно решить за ночь. Риск потери важных материалов, в которые были вложены бесценные ресурсы, является более чем реальным (по данным Библиотеки Конгресса, средний срок службы страницы Интернета составляет два месяца, а почти половина всего содержания, размещенного в Интернете исчезнет в течение года).

Традиционно сохранение культурного наследия подчинялось правовым нормам и процедурам, которые базировались на четко определенных критериях. Национальные библиотеки обычно собирали и сохраняли публикации на основе обязательного экземпляра продукции, выпущенной в их собственной стране. Кроме того, объемное законодательство по архивам определяет задачи архивных учреждений и объекты, которые они должны собирать и сохранять. В дополнение к задаче собирать и сохранять официальные правительственные документы, специализированные архивы и музеи несут ответственность за собирание и сохранение с целью формирования наследия аудио, фотографических, кинематографических или аудиовизуальных материалов.

Касающееся этого вопроса законодательство может сильно отличаться от страны к стране, в зависимости от того, как распределяется ответственность между разными учреждениями. Оно также может значительно различаться в зависимости от категории сохраняемых документов. Существует, однако, широкое соглашение по двум основополагающим принципам: культурное наследие должно сохраняться и граждане должны иметь возможность знакомиться с ним. Именно поэтому архивные учреждения нуждаются в соответствующем законодательстве в отношении цифрового наследия, чтобы они имели возможность определить свои задачи и отбирать и коллекционировать документы, подлежащие сохранению.

Законодатели указывают, что цифровое пространство, в частности, пространство, существующее в сетях, не подчиняется закону. Исследование, проведенное французским Государственным советом в июле 1998 г. в Интернете и цифровых сетях, показало, что закон, который применяется по территориальному принципу, основывается на характеристиках и стабильных однородных категориях, все составные части которых отсутствуют в Интернете. По мнению некоторых, именно неприятие закона в первую очередь способствовало появлению сети, свободной от всех ограничений за исключением тех, которые установлены сообществом разработчиков, создавших эту сеть.

Существующие законодательства должны быть адаптированы или расширены таким образом, чтобы включать новую сложную цифровую среду. Более того, разработка нового законодательства является долгой и трудной задачей, для решения которой не существует чудотворной формулы.

Сохранение наследия иногда подчиняется специальным законам, касающимся обязательного экземпляра, или в других случаях, законам об авторском или издательском праве либо законам, учреждающим национальный архив.

Франция, Финляндия и Швеция попадают в первую категорию. Во Франции новый закон об обязательном экземпляре был принят в 1992 г.: он действует в отношении печатных и непечатных документов, и в частности, радио- и телевизионных программ, но также и в отношении мультимедийной продукции и баз данных, опубликованных в компьютерной среде. Проект закона, расширяющий его действие на французские Web-сайты, находится в процессе подготовки. В Финляндии

закон 1980 г. об обязательном экземпляре действует в отношении печатных материалов, аудио- и видеозаписей. Отдельный закон, введенный в действие в 1984 г., касается обязательного экземпляра анимационных изображений, фильмов и видеопленок. В Швеции закон об обязательном экземпляре также распространяется на формирование национального звукового архива и архива анимационных изображений. Более поздний закон, принятый в 1993 г., расширяет действие закона об обязательном экземпляре на «переносные» электронные документы и другие типы непечатных документов.

В Австралии, Великобритании и Соединенных Штатах постановления, регулирующие применение акта об обязательном экземпляре, являются частью законодательства об авторском праве. В Австралии тексты, касающиеся обязательного экземпляра «библиотечных материалов», являются частью закона об авторском праве 1968 г., который наделяет Национальную библиотеку статусом национального хранилища таких материалов. Но «библиотечные материалы» в этом законе включают только публикации, напечатанные на бумаге. Национальная библиотека и архив фильмов представили совместное предложение по расширению сферы действия закона, рекомендуя, чтобы его постановления, касающиеся обязательного экземпляра, были закреплены в законе об авторском праве, а не в законе о Национальной библиотеке, либо чтобы устанавливались четкие разграничительные правовые механизмы. В Австралии нормы закона об обязательном экземпляре всегда рассматривались вместе с вопросами авторского права и поэтому посчитали, что проще сохранить эту связь и создавать законодательство по первому вопросу, когда законодательство по второму было пересмотрено. Закон, регулирующий обязательный экземпляр в Соединенном Королевстве, является частью Акта об авторском праве от 1911 г. Британская библиотека рекомендовала, чтобы в случае непечатных публикаций новое законодательство было бы полностью отделено от закона об авторском праве, с тем чтобы четко разделить эти две сферы. В Соединенных Штатах закон об обязательном экземпляре появился в Акте об авторском праве 1976 г., который наделяет американское Бюро регистрации авторских прав, находящееся в ведении Библиотеки Конгресса, властью вводить в действие правила, требующие обязательного экземпляра «лучших изданий» работ независимо от носителя. В Канаде и Германии законы о национальных библиотеках установ-

ливали обязательный экземпляр. В Испании закон 1971 г. об Испанском библиографическом институте включает статьи об обязательном экземпляре.

В целом, национальные библиотеки справляются с проблемой цифровой среды с точки зрения законодательства об обязательном экземпляре. Оф-лайновый обязательный экземпляр цифровых продуктов, например, CD-ROM, уже является законодательно закрепленным в некоторых странах. Он-лайновые электронные публикации рассматриваются как продолжение давней традиции сохранять напечатанные издания, которые всегда собирались национальными библиотеками и сохранялись. Законодательство об обязательном экземпляре является, таким образом, ключевым элементом национальной политики сохранения. Как и в случае с традиционными носителями, граждане должны иметь доступ к цифровым материалам, размещенным таким образом, чтобы не подвергать опасности законное использование наследия в цифровой форме. Следовательно, необходимо разработать максимально широкое законодательство и обеспечить его действие как в отношении публикаций, сделанных только в электронной форме, так и в отношении тех, что создавались «параллельно». Если существует малейшее сомнение в важности объекта, лучше не устанавливать различия между он-лайновой и автономной формами электронной публикации и включить обе, даже если существует вероятность быстрого развития в сторону электронных публикаций он-лайн. Это затем перейдет в сферу ответственности тех, кто занимается обязательным экземпляром, чтобы уже они определили, какие элементы оставить в национальной коллекции.

Такое законодательство должно разрабатываться не только для материалов и публикаций, но и для исследовательских данных, например, для обязательного экземпляра условий предоставления субсидий на исследования.

Применение законодательства

Как только основные положения законодательства постулированы, закон должен быть введен в действие. Страны, которые начали это осуществлять, пользуются передовыми подходами. Однако очень сложно предоставить четкие инструкции, которые использовались бы так же,

как это делается в отношении обязательного экземпляра печатных изданий, т. е. чтобы они определяли те рамки, в которых новое законодательство должно использоваться применительно к электронному наследию, виды цифровых продуктов, на которые должно распространяться действие законодательства, количество электронных документов, которое должно размещаться на хранение каждый год.

Сотрудничество сторон, работающих в области цифровых технологий

Установление действительного партнерства внутри одной страны необходимо для сохранения цифрового наследия: создатели цифровых документов и специалисты, работающие в области коммуникационных и информационных технологий, должны привлекаться к участию в процессе сохранения цифровой информации, поскольку их совместная работа в этой области могла бы существенно облегчить деятельность учреждений наследия. Необходимо стимулировать создателей продуктов использовать общедоступные стандарты и надлежащим образом снабжать документами свои файлы. Необходимо также убедить специалистов в области ИКТ в преимуществах незащищенных исходных текстов программ и в необходимости публиковать подробную и полную документацию на их продукты, с тем чтобы они могли использоваться в дальнейшем в контексте сохранения.

Действительно, требования систем сохранения цифрового наследия быстро приводят создателей к осознанию того факта, что тот выбор, который они совершают в момент создания документа, определяет возможности последующего архивирования этого документа и может помочь его будущему сохранению. Этот выбор касается использования общедоступных стандартов и форматов, надлежащего описания и документации, а также использования постоянных имен для онлайн-овых ресурсов, что облегчит долговременное сохранение и будет способствовать снижению стоимости.

Чтобы достичь этого, представляется очень важным обращение ответственных лиц к общественному мнению своих стран. Важно представить четкое объяснение смысла предпринимаемых действий. Вполне возможно вызвать настоящий энтузиазм, подчеркнув важность на-

ционального цифрового наследия и возможность его сохранения в будущем. Такая разъяснительная и мобилизационная работа должна предприниматься одновременно с изучением осуществимости проектов в данной области, чтобы в полной мере обеспечить мотивацию учреждений наследия в признании приоритетности этой деятельности, а частных партнеров — в необходимости сыграть в этом свою роль.

В рамках такого сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами должна найти свое решение и проблема авторских и издательских прав через соглашения между учреждениями наследия и издателями. Такие соглашения должны заключаться в целях примирения интересов этих двух сторон, разрешая копирование, позволяющее сохранить документ и, при этом, ограничивая доступ к нему.

Авторские и издательские права

Авторские и издательские права являются очень важной проблемой. Современное законодательство налагает такие строгие ограничения на копирование, что в некоторых крайних случаях библиотеки не могут сохранять даже электронные обзоры, на которые у них существует подписка, без посягательства на права собственников и создателей. Естественно, издатели понимают, что авторские и издательские права могут являться препятствием к долговременному сохранению, но их также очень беспокоят любые соглашения, которые могли бы нанести ущерб их коммерческим интересам из-за облегчения доступа с помощью сетей к материалам, там размещенным.

Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности (ВОИС) осуществляет наблюдение за совершенствованием существующих международных конвенций, чтобы они учитывали те проблемы, которые возникают в связи с развитием цифровых сетей. В частности, именно под эгидой ВОИС, в декабре 1996 г. были заключены два договора: Договор об авторском и издательском праве и Договор об исполнении и фонограммах. Более того, новый договор, который касается прав исполнителей, в настоящее время находится в стадии обсуждения. Эти новые конвенции направлены, в частности, на расширение области защиты художественных работ, чтобы включить в их число новые средства информации и способы передачи, особенно цифровые. Однако до настоящего времени они не решили сложных проблем,

касающихся того, какие произведения, размещенные в сети, попадают под исключения из действия закона об авторском праве, а к каким закон должен применяться в полном объеме.

Помимо этого, было заключено очень важное соглашение в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) по тем аспектам интеллектуальной собственности, которые касаются торговли.

Признавая желание авторов во все большей степени защищать свои работы от пиратства, особенно с помощью технических средств, многие работники умственного труда опасаются, что экономическая логика может ограничить циркуляцию идей и доступ каждого к культурным ценностям. Эту озабоченность разделяют определенные международные организации, такие как ЮНЕСКО. Это также воспринимается серьезно правительствами, которые имеют очень стойкие традиции делать исключения из эксклюзивного права авторов и допускают свободное распространение работ для образовательных и исследовательских целей. Как показало исследование французского Государственного совета, это особенно характерно для англосаксонских стран (так называемое исключение ради «справедливого пользования») и стран Северной Европы.

Как бы то ни было, документы, официально и гласно выражающие намерения правительств адаптировать их национальные законодательства о литературной и художественной собственности к особенностям цифровых сетей, появляются по-прежнему редко.

Справляться с проблемами издательских прав становится все сложнее: законы и соглашения между учреждениями сохранения и издателями не могут сами по себе охватить все аспекты этих проблем. Например, в том случае, когда цифровой продукт требует использования программного обеспечения, которое является эксклюзивной собственностью третьей стороны, создатель содержания обычно не является владельцем издательских прав. Следует отметить, что производители программного обеспечения до настоящего времени едва ли связывали себя с усилиями по сохранению, к тому же на программное обеспечение обычно не распространяется законодательство об обязательном экземпляре.

И создатели, и хранители несут ответственность за надежное сохранение документа. Постольку поскольку создатели не всегда испытывают озабоченность в связи с существующими рисками, учрежде-

ния наследия должны стремиться к сотрудничеству с ними, чтобы обеспечивать постоянное сохранение документа с момента его создания.

Организация

Создание инфраструктуры, способной обеспечить функционирование системы распределенных цифровых архивов, предполагает существование надежной организации, которая сможет сохранять материалы «в действующем состоянии» на протяжении длительного времени. В настоящее время эту роль выполняют библиотеки, национальные архивы и некоторое число специализированных исследовательских институтов и архивов данных. Помимо этого существуют многие другие учреждения, которые могли бы принять участие в сохранении определенных типов документов (фотографий, аудиозаписей, произведений искусства, телевизионных программ и т. п.) в цифровом виде или в сохранении документов для конкретного сообщества (местные или региональные институты, исследовательские институты в отдельных областях науки и т. д.).

Организации, имеющие отношение к цифровым архивам, должны быть надежными, в первую очередь, в интересах культурного и демократического развития национального сообщества, и более того, в интересах всего человечества. Взяв на себя инициативу проверить действие моделей сохранения, национальные учреждения могут тем самым помочь другим организациям понять требования действующей системы сохранения и создать такие системы в своих областях.

Восстановление утраченной целостности архива Web

В настоящее время Web распространена повсеместно и она едина. Большинство проектов, связанных с сохранением, отбирают информацию из этого всеобщего пространства по тематическим или по территориальным признакам, в масштабе своей страны и своих национальных учреждений наследия. Такой подход выглядит естественным и законным, но он связан с риском потери данных из-за отсутствия чувства целостности: т. е. понимания всех связей, которые выходят за границы этого пространства и тем самым могут быть нарушены.

Можно только мечтать о центральном архиве Интернета во всемирном масштабе. Именно такое искушение лежит в основе проекта Архива Интернета¹. Однако представляется невероятным, чтобы все страны отказались от своего суверенитета, в той части, которая касается их наследия. По размышлении становится понятным, что такая модель далека от Интернета, основной концепцией которого является федеральная организация сетей при отсутствии пирамидального или централизованного объединения.

Будущее такого архива лежит скорее в согласованном принятии международных стандартов архивирования, которые сделают возможным организацию гиперархива с помощью постепенного объединения сетевых компонентов наследия и взаимосвязь учреждений наследия во всемирном масштабе.

Понятно, что такой гиперархив, историческая версия Интернета, привносящий в воспринимаемую как единое целое Web третьье измерение, не должен смешиваться с самой Web. Чтобы соблюсти права создателей сайтов, он должен скорее следовать по ее следам. Такая цель не может быть достигнута без международного сотрудничества и сильной мотивации со стороны всех заинтересованных лиц.

Финансирование

Чтобы иметь возможность адекватного сохранения цифрового наследия и всеобщего доступа к нему, необходимы постоянные усилия со стороны правительств, авторов, издателей и других заинтересованных организаций и учреждений, в чью обязанность входит долговременное хранение документального наследия. Учреждения, отвечающие за долговременное хранение цифровых материалов, должны иметь гарантированное постоянное финансирование.

Учреждения наследия, наделенные правами собирать цифровые документы, должны быть обеспечены достаточными средствами, чтобы приобретать оборудование и другое имущество, необходимые для сохранения таких данных, и для найма достаточно квалифицированного персонала, способного работать в этой сфере и обеспечивать доступность этих данных. Однако, в большинстве случаев, если не во

¹ <http://www.archive.org>

всех, сами учреждения не способны, с финансовой точки зрения, сохранять цифровые документы, которые они собирают, или обеспечить услуги по предоставлению таких документов без дополнительного финансирования, выделенного специально на эти цели.

Следует отметить, что сложность хранения цифровых документов не уравнивается стоимостью хранения, но скорее изменяет характер этой стоимости, и что учреждения наследия должны работать с двумя типами документов: теми, что находятся на традиционных носителях и теми, которые являются нематериальными. Технология, необходимая для хранения цифровых документов, требует инвестиций в исследования и разработки, которые очень значительны сами по себе, но которые несопоставимо малы по сравнению с инвестициями, вложенными в создание самих материалов, или по сравнению с ценой потери этих материалов для общества, в случае, если такие системы сохранения не будут созданы.

Исследования и подготовка специалистов

Государственное финансирование должно также распространяться на поддержку исследований в области технологий и перспективных моделей, с тем чтобы разработать как можно быстрее полностью действующие системы сохранения для цифрового наследия.

И, наконец, необходимо найти возможности финансировать создание обширных программ подготовки специалистов. Необходимо обеспечить широкое распространение навыков и опыта, которые требуются для менеджеров и другого персонала учреждений наследия. В самом деле, сохранение цифрового наследия требует новых форм организации, новых методов работы и нового образа мыслей. Эти программы должны включать не только технические аспекты, но также подготовку, которая позволит персоналу адаптироваться к изменяющейся среде и к тем изменениям в направлении деятельности, которые она обуславливает.

Сохранение цифрового наследия может рассматриваться в качестве фактора творческого развития, такого, каким было сохранение и использование традиционного культурного наследия в прошлом и каким оно в еще большей степени станет в будущем.

Международное сотрудничество

Принимая во внимание существующие различия в степени владения цифровыми технологиями, необходимо усилить международное сотрудничество и солидарность. Это позволит всем странам, а особенно развивающимся странам и странам с переходной экономикой, обеспечить сохранение их цифрового наследия и непрерывный доступ к нему, посредством проведения совместных работ и распространения результатов и передового опыта, а также с помощью заключения двусторонних соглашений.

Таким образом, совместная деятельность учреждений должна осуществляться параллельно с активным сотрудничеством внутри международных групп субъектов, работающих в области сохранения цифровых данных. Такое сотрудничество даст четкое представление о той работе, которая уже проведена и, вполне возможно, позволит любому государству воспользоваться плодами этого бесценного опыта.

Например, в апреле 2001 г., во время проведения конференции в Лунде, Швеция, Европейский союз создал Группу национальных представителей (ГНП) по переводу в цифровую форму научного и культурного наследия. Задачей ГНП является координация политики в области цифровых технологий различных государств-членов. Национальные представители — это административный персонал или политики, назначенные своими правительствами. ГНП выработала «Лундские принципы» — декларацию о намерениях государств развивать политику в области цифрового наследия в общем русле. В число этих принципов входит создание общей координационной структуры для проведения оцифровывания в различных сферах культуры (в музеях, библиотеках, архивах, археологии и т. д.), политика в области исследований возможностей распространения наследия, оценка практической деятельности по переводу в цифровую форму и принятие общих стандартов. Заседания ГНП дают возможность обсудить практическое применение Лундских принципов и определить приоритеты.

Культурное наследие каждого региона и каждой страны должно быть сохранено и доступно, чтобы со временем справедливо и сбалансированно представлять все народы, страны и культуры. Следует также содействовать тому, чтобы национальные меньшинства внутри

стран относились к своему наследию как к части общего мирового цифрового наследия.

Для этого, как и в чисто экономической области, важно уменьшить неравенство между развитыми и развивающимися странами, помогая последним сохранять свое наследие, предпринимая определенные усилия в его поддержку. Так, президент Сенегала Абдула Вэйд предложил концепцию «цифровой солидарности в качестве стратегии для преодоления различий во владении цифровыми технологиями». Действительно, сохранение всемирного цифрового наследия — это вопрос не только сохранения культурного наследия. В долговременной перспективе, это окажет воздействие на сам характер общества знания, которое уже сегодня становится реальностью.

Как бы там ни было, эта область настолько нова, а опыт работы настолько в данный момент невелик, что потребуются чрезвычайные усилия, чтобы создать необходимую инфраструктуру. Значительные ресурсы и поддержка на уровне ответственных лиц необходимы, чтобы дать возможность будущим поколениям иметь доступ к огромным всемирным цифровым ресурсам, особенно к тем, которые были созданы за последние десять лет.